

НРАВСТВЕННОСТЬ, ГОСУДАРСТВО, КАПИТАЛИЗМ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТЕОРИИ НРАВСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА С.Н. БАБУРИНА

© 2022 г. А. Д. Керимов

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: 8017498@mail.ru

Поступила в редакцию 29.11.2021 г.

Аннотация. Автор настоящей статьи продолжает дискуссию, развернувшуюся на страницах журнала «Государство и право» вокруг основополагающих социально-философских и политико-правовых проблем, которые подверг анализу проф. С.Н. Бабуринов в своей книге «Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма». В статье последовательно рассматривается ряд судьбоносных для будущего всего человечества вопросов: нравственность и аморальность государства; изначальная порочность капитализма, особенно ярко проявляющаяся на современной фазе его эволюционирования; неизбежность гибели буржуазного строя и возможность его преодоления бескровным путём; роль в этом процессе в некоторых отношениях новой, зарождающейся постэкономической личности.

Ключевые слова: нравственность, государство, общество, капитализм, социум, духовность, ценность, аморальность, народ, нация.

Цитирование: Керимов А.Д. Нравственность, государство, капитализм: размышления о теории нравственного государства С.Н. Бабурина // Государство и право. 2022. № 1. С. 98–109.

DOI: 10.31857/S102694520018439-3

MORALITY, STATE, CAPITALISM: REFLECTIONS ON THE THEORY OF THE MORAL STATE OF S.N. BABURIN

© 2022 A. D. Kerimov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow;

E-mail: 8017498@mail.ru

Received 29.11.2021

Abstract. The author of this article continues discussions that unfolded on the “State and Law” journal’s pages around fundamental socio-philosophical and political-legal problems that Professor S.N. Baburin has carefully analyzed in his book entitled “Moral State. Russian View on the Values of Constitutionalism”. In the article consistently examines a number of issues that are crucial for the future of all humankind: morality and immorality of a state, the initial depravity of capitalism, which is particularly evident in the modern phase of its evolution, the inevitability of the bourgeois system’s death and the possibility of its overcoming without bloodshed, the role in this process of in some aspects a new, resurgent post-economic personality.

Key words: morality, state, society, capitalism, community, spirituality, value, immorality, people, nation.

For citation: Kerimov, A.D. (2022). Morality, state, capitalism: reflections on the theory of the moral state of S.N. Baburin // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 98–109.

Дальнейшее развитие фундаментальной правовой науки немислимо без всестороннего критического обсуждения оригинальных и интересных концепций, выдвигаемых в данной области известными учёными¹. В связи с этим призыв д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста Азербайджанской Республики И.М. Рагимова к широкой дискуссии по предложенной д-ром юрид. наук, проф., заслуженным деятелем науки РФ С.Н. Бабуриным теории нравственного государства не только уместен, но и весьма важен². Вполне объяснимо, что на него незамедлительно откликнулись как юристы, так и высококвалифицированные специалисты других отраслей знания: д-р филос. наук, проф., акад. Болгарской академии наук О. Загоров, д-р юрид. наук, проф., В.Д. Мазаев, д-р филос. наук, проф. В.И. Карасев³ и др. Тем не менее мы здесь ещё в самом начале дискуссии. Позволим себе присоединиться к инициированному И.М. Рагимовым диалогу.

* * *

Любая фундаментальная монография, исследующая социальную реальность, представляет собой ожидаемый положительный результат, закономерный итог длительного и напряжённого творчества, творчества непременно свободного, не отягощаемого непосильным грузом ранее сформулированных метафизических постулатов, не смущаемого

¹ См.: *Мальцев Г.В.* Нравственные основания права. 2-е изд., пересмотр. М., 2019; *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020; *Его же.* Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019; Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И.М. Рагимов, С.Н. Бабурин, Ю.В. Голик и др. СПб., 2019; *Керимов А.Д.* Демократия: опыт критического анализа. М., 2019; *Его же.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М., 2018; *Керимов А.Д., Куксин И.Н.* Сильное государство как определяющий фактор общественного развития. М., 2017; и др.

² И.М. Рагимов опубликовал своё обращение к общественникам в предисловии к труду проф. С.Н. Бабурина (см.: *Бабурина С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма / предисл. И.М. Рагимова. М., 2020. С. 7).

³ См.: *Рагимов И.М.* Современная диалектика государства и нравственности. С.Н. Бабурин. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма // Государство и право. 2020. № 12. С. 106–111; *Загоров Орлин.* Актуальное исследование благодетельного государства. С.Н. Бабурин. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма // Государство и право. 2021. № 7. С. 197–200; *Мазаев В.Д.* Нравственное государство через конституционные аспекты экономики (в рамках дискуссии о проблеме нравственного государства и его российских особенностях, предложенной И.М. Рагимовым в связи с книгой С.Н. Бабурина «Нравственное государство...») // Там же. С. 94–105; *Карасев В.И.* Право и мировоззрение в современном обществе. С.Н. Бабурин. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма // Там же. С. 83–93.

априорными трансцендентальными аксиомами. Такие произведения по определению базируются на скрупулёзном изучении колоссального массива соответствующей литературы и обширного эмпирического материала. Однако при этом их авторы намеренно отстраняются от деталей и частных, не увлекаются чрезмерно сбором якобы «исчерпывающих», но на деле вечно недостаточных и нередко антиномичных сведений, различного рода статистических данных, не ограничиваются сугубо описательным методом, занимающим в иерархии познания низовые позиции. Они неуклонно демонстрируют способность возвышаться до философского уровня освоения общественного бытия.

В безудержном, бесконечно протейском круговороте, пёстром, причудливо-изменчивом калейдоскопе событий, среди огромного множества текущих явлений, разнообразных фактов и перипетий повседневной, обыденной жизни, в океане достоверной и ложной, ценной и бесполезной, научной и псевдонаучной информации незаурядные учёные умеют высветить самую суть анализируемого объекта, даря нам столь заманчивую уникальную возможность насладиться наиболее ёмким и всесторонним пониманием его глубинной внутренней структуры и организации, его сущностным содержанием.

Выходящие из-под их пера сочинения обычно насыщены абстрактно-теоретическими схемами, построениями и конструкциями, обязательно изобилуют яркими и смелыми, оригинальными и самобытными идеями. Идеи эти относятся как к минувшему, так и настоящему. Зачастую они касаются будущего. Тогда мы становимся свидетелями удивительных предвидений, пророческих откровений, с поражающей воображение точностью предвосхищающих грядущее.

Создать что-либо принципиально новое в процессе осмысления общественно-гуманитарной действительности чрезвычайно сложно. Но в данном случае расхожая фраза «новое есть лишь хорошо забытое старое» оказывается совсем нестати, поскольку видные, особо выделяющиеся достижениями представители названного направления академических и прикладных исследований поистине обнаруживают и предлагают нечто доселе неизвестное. Когда результаты их интеллектуальной деятельности, плоды их трудов находят практическое применение, природная, искусственная и социальная среда нашего обитания порою трансформируется до неузнаваемости, меняется облик мира. Если же их усилия, созидания и вдохновения освящены высокими целями и благородными стремлениями, мир совершенствуется, преображается и реформируется, делается гармоничнее.

Всё изложенное характерно для творчества С.Н. Бабурина. Поэтому мы не могли обойти вниманием

недавно вышедшую в свет монографию «Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма». По завершении её вдумчивого и заинтересованного изучения мы сочли целесообразным сосредоточиться на тех идеях автора, которые, с нашей точки зрения, либо являются новаторскими и неординарными, перспективными и содержательными, либо вызывают тревожные и тяжёлые сомнения, недоверчиво-критические размышления.

1.

Может ли в принципе быть нравственным или аморальным государство? Последнее здесь нужно рассматривать как минимум в двух ипостасях: во-первых, в качестве определённой целокупности, т.е. некоего государственно структурированного социума, политической формы организации населения в масштабах страны, во-вторых, исключительно как иерархическую и многоуровневую систему властвования правящего меньшинства. В первом случае ответ должен быть безусловно утвердительным. Ведь народу имманентно присущи все, скажем, почти все достоинства и недостатки, обыкновенно свойственные отдельным личностям. Поэтому он бывает как добродетельным, так и греховным, о чём, собственно, красноречиво и неумолимо свидетельствует вся история человечества. Соответственно и объединяющее народ государство также может в той или иной степени оказаться и неизменно оказывается, что опять же подтверждается всемирной общественно-политической практикой, по своей сути и по своим деяниям приверженным либо возвышенным духовным идеалам, либо, напротив, глубоко порочным, низменным, приземлённым побуждениям.

То же, но с ещё большей однозначностью, категоричностью и безапелляционностью, следует заявить и во втором случае. В самом деле, господствующая элита порою искренне стремится к реализации всеобщей воли, демонстрирует непритворную заботу о гражданах, внимательное и уважительное отношение к нуждам и чаяниям, надеждам и помыслам простых людей. Современное и прошлое бытие ныне существующих и канувших в Лету могущественных и слабых, суверенных и зависимых, тиранических и демократических, просвещённых и варварских монархий и республик изобилует разительными, показательными примерами национально ориентированных и национально ответственных правительств. Иначе говоря, нравственность нобилитета (по крайней мере немалой его части) не такая уж небывалая антикварная редкость.

И всё же в основе своей государство, понимаемое в означенном контексте, т.е. как система властных институтов и учреждений, априори несёт в себе существенную долю исконной аморальности, оно

изначально заражено, устойчиво инфицировано ею. Эта врождённая и посему неотъемлемая, органическая и до конца неизлечимая болезнь государства классового общества непременно заслуживает особого символического названия, допустим, «синдром хронической безнравственности». Она естественным образом проистекает из того очевидного и неоспоримого обстоятельства, что истеблишмент призван прежде всего обеспечивать в действительности, притом любыми средствами, сохранение статус-кво, сложившегося положения вещей, а именно, гегемонию правящей привилегированной страты, перманентную эффективную защиту её жизненных интересов и фундаментальных ценностей.

Если государство в лице господствующей элиты не только на словах, но и на деле преследовало бы лишь гуманные и добродетельные цели, неизменно отстаивало бы не превратно, ложно истолкованное, а адекватно, верно трактуемое народное благо, было бы озабочено единой исторической судьбой всей совокупности своих граждан как неразрывной целостности и вместе с тем достойным грядущим, материально достаточной и духовно наполненной будущностью каждого из них в отдельности, оно, конечно же, могло бы считаться высоко нравственным. Проблема, однако, заключается в том, что представить себе такое государственное образование совершенно невозможно. Ведь это — чисто утопическая, сугубо идеалистическая конструкция, не более чем некая благостная, умиротворяющая картинка излишне приукрашенного патриархального уклада, предельно насыщенная элементами и оттенками старинного, донельзя наивного, абсолютно безнадежного романтизма и, следовательно, в полной мере в принципе не подлежащая практическому воплощению.

Кроме того, обнаруживается буквально бьющая в глаза вредоносность, крайняя пагубность подобного рода соблазнительного, но фантастического виденья мыслимо предполагаемой реальности. Создаётся опасная, чреватая тягостными разочарованиями иллюзия, будто в условиях грандиозного, разнузданного, дикого торжества капиталистических отношений⁴, тотального, безжалостного, почти несдерживаемого доминирования рынка нравственное, справедливое государство вполне

⁴ Если не стесняться неизвестно чего, не прятать стыдливо взор, не бояться прослыть ретроградом, чем сегодня грешат очень и очень многие, а чётко и ясно называть вещи своими именами, то можно с уверенностью сказать, что после контрреволюции второй половины 80-х, 90-х годов прошлого столетия, распада СССР, мировой социалистической системы именно такие, т.е. капиталистические отношения, были, как ни прискорбно, восстановлены, реставрированы уже в планетарном масштабе (не без активного участия, кстати, подавляющего большинства тогдашнего и определённого сегмента нынешнего отечественного истеблишмента).

возможно и в действительности достижимо. Между тем это иллюзорное представление, грубо навязываемое, энергично и агрессивно насаждаемое, целенаправленно и насильственно внедряемое в сознание масс новыми прозелитами и давними адептами такого строя, есть не что иное, как, пользуясь несколько акцентированно перефразированным и весьма удачным выражением К.П. Победоносцева, величайшая ложь нашего времени⁵.

2.

Нравственный порядок и капитализм — вообще несовместимые, по сути, взаимоисключающие явления. Последний по своей внутренней природе, сущностному содержанию, воплощающемуся в несчётном множестве его внешних форм, образов и ликов, вопиюще аморален. Поистине, в рамках данной системы правящая верхушка, несомненно, располагает богатейшим инструментарием, целым арсеналом средств, позволяющим ей гарантировать легитимацию и воспроизводство собственного прежде всего экономического господства, социального неравенства, угнетённого состояния, подчас очевидно рабского повиновения подвластного большинства. В этом арсенале имеется к тому же всё необходимое для того, чтобы эффективно обеспечивать дальнейшее укоренение предельно порочной, но выгодной олигархату идеологии необузданного, бездумного потребления, неистового, слепого, доходящего до яростного иступления поклонения мамоне, рассматриваемого в качестве единственного непререкаемого и всемогущего божества. Буржуазия со времени завоевания ею в обществе руководящих позиций «не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного “чистогана”». В ледяной воде эгоистического расчёта потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретённых свобод одну бессовестную свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, чёрствой⁶.

За 175 лет, минувших с момента написания этих вдохновенных, прочувственных строк, ситуация,

⁵ Напомним, что К.П. Победоносцев в своей широко известной работе «Великая ложь нашего времени» охарактеризовал таким образом идею народовластия, равно и проистекающую из неё теорию парламентаризма (см.: *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени / сост. С.А. Ростуновой; вступ. ст. А.П. Ланщикова. М., 1993 (Мыслители России). С. 31, 32 и далее).

⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. М., 1970. С. 27, 28.

не только ничуть не улучшилась, а, напротив, обострилась, накалилась, усугубилась.

Профессор С.Н. Бабурин также считает, что классовые сражения внутри наций и государств не утратили смысл и не уменьшились в масштабах, а лишь ожесточились⁷. Произошедшая приблизительно в конце 70–80-х годов прошлого века «нео-консервативная революция» запустила процесс быстрой и бесповоротной деградации капитализма, выразившийся в его закономерной кардинальной трансформации, уродливом перерождении, особенно в США, развитых государствах Европы, в паразитический, обладающий при этом волчьим аппетитом, плотоядный и жадный организм.

Он явственно предстал в виде агрессивного хищника, стремящегося удовлетворять свои желания и потребности в первую очередь за границами собственной, некогда чётко очерченной и изначально принадлежавшей исключительно ему территории. Теперь он алчет расширить своё пагубное влияние далеко за её пределами, охватив всё мыслимое пространство. Говоря конкретнее, он решительно перевоплотился в некую финансиализированную целокупность, органическую систему, нещадно обирающую, тотально грабящую периферию, государства третьего и четвёртого мира, интенсивно, и настойчиво переносящую в них более неприемлемые по тем или иным причинам разновидности национального промышленного, сельскохозяйственного и проч. производства (прежде всего, конечно же, вредного).

Ведущую, главенствующую роль в этой системе играют уже не предприятия, не заводы и фабрики, создающие непосредственно осязаемую продукцию, а на удивление вездесущие и могущественные банки, различные кредитно-финансовые учреждения, сами ничего не производящие, но с каждым днём упрочивающие своё небывалое колоссальное могущество, и, соответственно, их владельцы и менеджеры высшего звена, страстно и притом совершенно неоправданно уверовавшие в собственную интеллектуальность и рафинированность. В результате в странах Запада, отчасти и некоторых других капитализм классический, производительный, если угодно, «веберовского» типа уступает, точнее, похоже окончательно уступил место капитализму, который можно описать как общественный строй по преимуществу постпроизводительный.

Для первого до известной степени характерны аксиологические установки протестантизма с его осознанием ответственности и обязанностей перед социумом, приверженностью бережливости, опускающейся порою до скупости, аскетическому накопительству, жёстко определённой и достаточно

⁷ См.: *Бабурин С.Н.* Указ. соч. С. 19.

суровой трудовой дисциплине, сдержанности и самоконтролю. Для второго свойственны сто процентное и безоговорочное, активное и поразительно радостное приятие неискупимо греховных способов обогащения, грубая спекуляция и беззастенчивое ростовщичество, извлечение прибыли не по хорошо апробированной формуле $D-T-D'$, а по весьма нехитрой, незамысловатой, примитивной формуле $D-D'$, допущение (распространяющееся к тому же, разумеется, не на всех, а только на избранных), более того, молчаливое благословение беззаботного, бесполезного, праздного, по сути, развращающего времяпрепровождения. Такого рода буржуазному укладу имманентно присущи ориентированность на непозволительные, нечестные приёмы и методы приобретения собственности, особо предосудительные, нечистоплотные, зачастую преступные финансовые махинации и схемы; восторженное восхваление получения доходов от сомнительных, недобросовестных биржевых и др. сделок, всевозможных видов ренты, нисколько не помогающих росту и не стимулирующих продуктивность национальных хозяйств; навязывание распутности в обыденной жизни, в быту, распущенности в потреблении товаров и услуг.

Подобный несправедливый, отвратительно ложный социально-экономический, политический и духовно-нравственный уклад насаждали почти все представители властвующей элиты 90-х годов XX в., их иноземные господа, работодатели и покровители, а также та часть интеллигенции, которая либо была униженно и, к стати, далеко не всегда щедро прикормлена Западом, либо искренне, удручающе наивно им очарована.

Такой капитализм, ничего не созидая, лишь бессердечно и безусловно опрометчиво, крайне беззорко опустошает сокровищницы сказочно волшебных, как будто сотворённых чудодейственной силой, несметных и изумительно разнообразных богатств природы. Он воинственно и безжалостно нивелирует путём вульгарного опошления, уродливого опрошения, банального и постыдного забвения гениальные, взыскующие вечной истине и нетленной красоте достижения возвышенной нематериальной мировой культуры, обнаруживая тем самым вопиющую аморальность даже по сравнению со своим классическим и без того изначально порочным и безнравственным предтечей.

Закономерным итогом разрушительного, нередко убийственного воздействия этого во многом «нового», относительно недавно народившегося общественного порядка на естественную и искусственную среду обитания Homo sapiens явилось доселе невиданное разорение и в природной, и в духовной ойкумене большинства современных государств. Неопровержимым доказательством тому

служат перманентно возникающие экологические глобальные и локальные кризисы, слишком часто принимающие по остроте, глубине и масштабности катастрофический характер, равно как и очевидно проявляющаяся интеллектуальная деградация, падение, оскудение и разложение нравов целых (не исключая в прошлом и великих) этносов.

Наряду с отмеченными резко негативными чертами этого новоявленного финансиализированного капитализма он ещё и безнадежно непродуктивен. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл не случайно пишет: «Экономика – может быть эффективной тогда, когда она основана на человеческом труде, необязательно на физическом, но и на умственном труде, даже на духовных усилиях. Деньги должны быть подкреплены реальными ценностями. Если реальной ценностью деньги не подкреплены, то такая экономика нежизнеспособна. Но именно спекулятивный капитал стал основой обогащения огромного количества людей»⁸.

Подытоживая изложенное, мы вынуждены констатировать, что капитализм (и классический, и в особенности нынешний), продолжая победно шествовать, как тяжёлая болезнь, коварный, чрезвычайно опасный недуг подрывает нравственное здоровье народов и отдельных личностей, отвергает общепринятую мораль, устои мировых религий, попирает социальную справедливость и неумолимо ведёт к безраздельному, неограниченному правлению мамоны.

Однако это вовсе не означает, что в условиях повсеместного, доминирования буржуазного строя следует отказаться от борьбы за торжество высоких этических норм в том числе и в сфере государственно-правовой. Мы вообще не вправе поступать подобным образом. Так считает и проф. С. Н. Баурин. Его книга содержит прямой и искренний призыв к эпической, суровой и неустанной битве во имя грядущего: пусть нескорого, но долгожданного и вожделенного триумфа идеалов нравственности в названной, т.е. в политической области рационально и чувственно постижимого человеческого бытия.

3.

Провозглашённая и энергично отстаиваемая С. Н. Бауриным целеустановка – созидание и утверждение нравственного государства, в полной мере не подлежит воплощению в действительность. Это невозможно. А в рамках жесточайшего диктата капитала к её реализации необычайно сложно даже подступиться. Тем не менее мы солидарны с автором: последовательно, терпеливо

⁸ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово о традиции и современном обществе. М., 2016. С. 102, 103.

и неотступно тшиться (к сожалению, именно такое слово в данном случае уместно) претворять её в жизнь крайне важно и оттого необходимо.

И всё же мы не усматриваем в этом первостепенной задачи. Она видится нам в другом. Здесь полезно вспомнить сформулированный В.И. Лениным более века тому назад, ныне очень популярный и совершенно верный с методологической точки зрения тезис: «кто берётся за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы»⁹. Восприняв ставший классическим постулат, усвоив его в качестве руководящего познавательного начала, и основываясь на предшествующих рассуждениях и умозаключениях, мы неизбежно приходим к неутешительному, но категоричному выводу: построить государство, которое по своим базовым характеристикам и внешним проявлениям было бы нравственным, можно, только если оно утратит свою давно и повсеместно укоренившуюся буржуазную сущность. Иными словами, без окончательного революционного преодоления господствующего ныне почти везде способа производства, т.е. без его безусловного уничтожения, о государственно структурированном социуме, опирающемся на высокоморальные ценности, правильные, крепкие и здоровые духовные устои, остаётся лишь мечтать. Из этого явствует: первостепенная задача, в известном смысле сверхзадача в рассматриваемом контексте состоит всё-таки не в том, чтобы предпринимать определённые меры по внедрению должных этических норм и императивов в политико-правовой области (что, как уже отмечалось, конечно, необходимо), а в устранении самого исходного, первородного, чистого, увы, непосредственно воплощённого и торжествующего зла — капитализма.

В связи со сказанным возникает архиважный, животрепещущий, воистину судьбоносный для человечества вопрос: есть ли весомые рациональные основания надеяться на то, что сокрушить капитализм, упразднить соответствующие производственные отношения, институты публичной власти, идеологические установки удастся мирным, ненасильственным путём, избежав вооружённых конфликтов? Реальна ли в данном случае бескровная революция?

Создатели марксистской теории занимали по этому поводу однозначную позицию. В цитирувавшемся выше «Манифесте» К. Маркс и Ф. Энгельс настаивают на том, что коммунисты, считают сокрытие своих взглядов и намерений презренным

делом и посему открыто заявляют о возможности достижения поставленных ими целей исключительно посредством насильственного ниспровержения существующего общественного строя¹⁰. Многие крупные учёные и писатели, народные лидеры и вожди, рядовые граждане и обыватели в самых разных странах придерживаются, по сути, схожих воззрений. Их представления зиждутся на отнюдь небеспочвенной, подтверждённой более чем тысячелетней историей вере в то, что обеспечить кардинальное усовершенствование экономического и политического бытия, т.е. такую его трансформацию, которая качественно улучшит социальное жизнеустройство, нивелирует имеющиеся изъяны и несправедливости, можно лишь при помощи насилия. По мнению Ж.-Ж. Руссо, то, что оказывается полезно обществу, вводится в повседневную практику не иначе, как силой¹¹. Л. Фейхтвангер полагает, что нельзя привить человечеству человечность без кровопролития¹².

Аналогичных суждений выдающихся личностей известно немало. Спокойное и вдумчивое их осмысление подвигает нас к тому, чтобы в целом согласиться с заключённой в них пессимистической оценкой хода грядущих общественных преобразований. Он, вероятнее всего, обретёт характер по большей части и насильственный, и кровавый. Это обусловлено тем, что народ далеко не всегда ясно осознаёт, в чём его благо. Кроме того, он иногда не способен различить хорошее и дурное, праведное и греховное, нравственное и аморальное, ибо то и дело подвергается со стороны господствующей элиты бессовестному, изощрённому обману и нередко обнаруживает удручающую, покорную готовность к самообману. Наконец, он порою вовсе не желает блага.

Но главное — в другом. Наивно ожидать от любого правящего класса (особенно буржуазии), что он добровольно, безо всякого принуждения, руководствуясь единственно собственными прогрессивными, альтруистическими убеждениями и аксиологическими установками, откажется от своего привилегированного положения, высокого статуса и предоставляемых властью колоссальных, потрясающих воображение, почти безграничных возможностей и преимуществ.

Тем не менее, несмотря на сказанное, мы искренне надеемся на то, что неизбежно надвигающаяся революция, которая теперь уже окончательно уничтожит капитализм и возвестит начало становления нового мира, свершится бескровным путём.

¹⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. С. 61.

¹¹ См.: Антология мудрости / сост. В.Ю. Шойхер. М., 2007. С. 479.

¹² См.: там же.

⁹ Ленин В.И. Отношение к буржуазным партиям // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 368.

Это хилястическое упование не слишком велико, но оно всё же есть. Революция – не одномоментный акт захвата власти, не молниеносное занятие центральных позиций в системе государственного управления, а напротив, долгий, обыкновенно длящийся годы, жёстко детерминированный в своих основных чертах процесс умирания старого и рождения принципиально иного социального порядка. Проблема в том, чтобы уберечься от неконтролируемости, пугающей стихийности означенного процесса. Человечество просто обязано прилагать титанические, неустанные и целенаправленные усилия к тому, чтобы революционное преодоление буржуазного строя, глубинные метаморфозы общественного бытия, безусловно неотвратимые и, как свидетельствует опыт многих поколений, сопровождаемые неисчислимыми бедами, страданиями и лишениями, выпадающими на долю неповинных людей, протекали максимально безболезненно, без вооружённых столкновений, жертв и крови.

Мы рассматриваем книгу проф. С.Н. Бабурина в качестве обращённого ко всем, развёрнутого, открытого и пламенного, призыва к борьбе за торжество нравственности в политико-правовой сфере, которая представляется нам не чем иным, как неотъемлемой составной частью борьбы за ниспровержение капитализма и создание лучшего мира. И вместе с С.Н. Бабуриным мы испытываем надежду на то, что подобная грандиозная по масштабам и последствиям, революционная по своей сути социальная трансформация может всё-таки произойти без ломающего и разбивающего судьбы, калечащего и опустошающего души кровопролития.

В этом призыве проявляется сакральный смысл, благородный пафос, равно как и функциональное предназначение произведения проф. С.Н. Бабурина, заглавие которого, несомненно отражает не объективно существующую реальность, не сущее, а обозначает заветную, далёкую стратегическую цель, т.е. должное. В анализируемой монографии фиксируется также и генеральное направление движения к этой цели, намечается (весьма приблизительно, фрагментарно) магистральный путь её достижения, путь, который шаг за шагом предстоит смело и настойчиво прокладывать, с усердием проторять, тем самым неуклонно превращая государство в организацию, ориентированную не на обеспечение аморального всевластия олигархата, а на решение общих и притом праведных, благих дел.

4.

Полагаем, что упование на ненасильственное, точнее сказать, бескровное преодоление капитализма, не связанное обязательно с разрушительными боевыми действиями (гражданскими войнами)

и не сопряжённое непременно с огромными людскими потерями, имеет под собой определённые, пусть не столь уж твёрдые основания. Сосредоточим на них наше внимание.

Во-первых, буржуазный строй постепенно изживает себя естественным образом, медленно, но неотвратно умирает. Его мучительное угасание обусловлено всем ходом эволюционирования мировой цивилизации. Стремительно накапливающиеся чрезвычайно сложные проблемы и противоречия общественного развития, перманентно и грозно наступающие кризисы в финансово-экономической и прочих областях, не поддающиеся внятному объяснению нескончаемые и вопиющие нарушения социальной справедливости, устоявшихся нравственных и религиозных норм – эти и другие характерные черты, свойственные капиталистической системе изначально и по сей день, красноречиво свидетельствуют о её относительно скорой неминуемой гибели и последующем преобразовании в нечто кардинально иное. Капитализм покинет историческую сцену не только в виду того, что он почти полностью исчерпал собственные внутренние ресурсы, израсходовал мобилизационные возможности, не в силах адекватно реагировать на вызовы эпохи, справляться с бесперывно появляющимися объективными и разнопорядковыми трудностями, превозмогать свои недостатки и пороки, а ещё и потому, что он невыносимо долго остаётся на этих подмостках.

Хронос беспощаден. Это Божество чуждо сочувствию, не знает жалости, не ведаёт сострадания и милосердия. Противиться тщетно, восставать безрассудно. Ему подчиняется всё и вся: процессы, явления, события, живые организмы, материальные вещи и т.д. априори заключают в себе как своё возникновение, так и свой конец. Неспешное, но уверенное и непрестанное, ни на мгновение не останавливающееся, вечное движение от зарождения к исчезновению, от восхождения к падению, от расцвета к увяданию, от триумфа к краху – таков универсальный закон Вселенной. И никакие заклинания ярых ревнителей, циничных и самонадеянных апологетов буржуазных устоев не смогут его упразднить.

Предвидим здесь веское возражение, состоящее в том, что приблизительно три столетия существования капитализма – не слишком продолжительный в историософском плане период и поэтому предрекаемый нами его неизбежный уход с геополитической арены вряд ли свершится в обозримом будущем. Однако время ныне течёт не так, как прежде, казалось бы, в совсем недалёком, добродушно-примитивном, во многом патриархальном и, конечно, невозвратном прошлом, т.е. медленно, размеренно и постепенно. Нет, оно

буквально мчится в загадочно-непонятное, таинственное, внушающее страх и вместе с тем магически притягивающее, неодолимо манящее будущее.

По выражению А.С. Панарина, складывается впечатление, что терпение мирового духа истощилось, и посему он с растущим ожесточением всё быстрее вращает колесо событий¹³. Уже в XIX, особенно в XX и XXI вв., наблюдается невообразимое, до сих пор почти немыслимое (по крайней мере в рамках обыденного сознания), зачастую затмевающее даже наиболее смелые прогнозы футурологов и научных фантастов ускорение и усложнение практически всех общественных процессов. День за днём они всё сильнее поражают нас своей стихийностью, хаотичностью, беспорядочностью, неуправляемостью и бесконтрольностью, что в совокупности, несомненно, представляет собой их специфическое качество, отличительное свойство, обязательный атрибут на данном этапе истории.

Э. Тоффлер задаётся важным, вполне резонным и при этом риторическим вопросом: способен ли индивид жить в социуме, который по сути вышел из-под контроля? Ведь именно в таком положении, по его мнению, мы сейчас и находимся. Он отмечает, что если бы одна лишь техника, условно говоря, вырвалась на свободу, и в результате её развитие обернулось непредсказуемыми последствиями, то и тогда мы бы столкнулись с проблемами. Между тем драматизм ситуации в том, что и другие объективные процессы, происходящие в людском сообществе и природной среде, активнейшим образом, с его точки зрения, сопротивляются всем нашим неимоверным усилиям управлять ими. Урбанизация, этнические конфликты, миграция, преступность – перед мысленным взором, подчёркивает исследователь, возникают тысячи областей деятельности, где наши старания придать переменам приемлемую форму выглядят всё более нелепыми, глупыми и тщетными¹⁴.

Сверх того, стремительно обостряются старые и появляются новые, ранее неизвестные, в т.ч. глобальные проблемы, насыщающие мир мрачными и жестокими реалиями, злонамеренными интенциями, делающие его открыто враждебным, опасным. Эти планетарные по своему охвату проблемы угрожают не только стабильному, полноценному и благополучному существованию континентов, наций и народов, но и сбережению человека в биологическом и духовном смысле, сохранению самой жизни на Земле, всего рода людского, по большей части безнадежно утратившего чувства

эсхатологической интуиции и провиденциальности собственного предназначения.

Речь идёт о постоянно увеличивающейся и во всемирном масштабе, и нередко в границах отдельных государств без того гигантской пропасти между богатством и бедностью, изобилием и нуждой, роскошью и нищетой, о пропасти, если угодно, всепроникающей, вездесущей, разверзнутой не где-то там, далеко на краю света, а прямо здесь, перед нами, нашими уютными и комфортными домами. Устрашающее зияние этой бездны как будто специально призвано поколебать и посрамить веру в единую судьбу человечества.

Мы также имеем в виду и многие другие вызовы сурового века: безумное наращивание гонки вооружений и безудержное распространение всё более совершенных и смертоносных его видов; транснациональный терроризм, этнический и религиозный экстремизм; загрязнение биосферы и неуклонное расширение «зон экологического бедствия»; хроническая нехватка продовольствия, острый дефицит энергоресурсов; нескончаемые, из года в год учащающиеся, сокрушительные природные катаклизмы, неслыханные техногенные катастрофы и производственные аварии, спровоцированные из рук вон плохо регулируемым развитием НТП; беспрестанное появление до сих пор неведомых вирусных и прочих коварных заболеваний, принимающих характер повальных эпидемий, даже пандемий, и т.д.

Итак, неумолимое течение времени, невероятное ускорение общественных процессов и усложнение социумов, беспрецедентное усугубление всевозможных, уже имеющих место и вновь возникающих кризисов, противоречий и проблем на уровне внутригосударственном и на международном, некоторые другие факторы неопровержимо свидетельствуют о том, что капитализм близится к своему естественному и закономерному закату. Способность учреждённого им порядка адаптироваться к реалиям и перипетиям действительности сильно преувеличена. «Продолжительность его жизни» резко сокращается. Она будет бесспорно гораздо короче, нежели феодального, рабовладельческого и, уж точно первобытнообщинного строя.

Во-вторых, на смену этому устаревающему порядку своим чередом, пусть неспешно, но твёрдо и неминуемо идёт ярко выраженный, отчётливо заявляющий о себе антибуржуазный уклад, формирующийся первым делом не в экономический, а прежде всего в духовно-нравственный сфере (в данном случае мы разделяем проникнутые философией идеализма взгляды проф. С.Н. Бабурина). Зарождается как бы само собою, органически, безыскусственно и остенсивно общество будущего, общество посткапиталистических отношений

¹³ См.: Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., 1999. С. 41.

¹⁴ См.: Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М., 2004. С. 486, 487.

и взаимосвязей, установок и целей, значений и смыслов. Грядёт новая эпоха. Её ожидаемое пришествие произойдёт в результате независимо от воли и желания тех, кто заинтересован в сохранении статус-кво, ныне существующей эксплуататорской системы. Она к тому же наступит намного раньше, чем допускает большинство экспертов и аналитиков, в обозримой, должно быть, ближайшей, а вовсе не в отдалённой, как им думается, перспективе.

Ещё довольно смутные, туманные, размытые контуры, весьма расплывчатые, призрачные, едва различимые очертания грядущей эпохи, несмотря ни на что, уже угадываются, а отдельные их фрагменты порою даже выпукло вырисовываются в зачастую безрадостном настоящем. Дстойное свободного индивида постбуржуазное завтра шаг за шагом, постепенно, но уверенно и настойчиво прорастает из глубин экономикоцентричного сегодня. Персонажи, ориентированные исключительно на пугающее регулярное, притом явно развратно-избыточное, иррационально непомерное потребление, товаров, продуктов и услуг, нередко оказывающихся в дальнейшем совершенно ненужными, как будто нехотя, но неотвратимо уступают место личностям нравственным и интеллектуальным. Последние не только в некоем абстрактно-метафизическом, духовном, но и в реальном жизненном пространстве начинают пока мучительно медленно, но неустанно и решительно оттеснять с занятых господствующих позиций субъектов, поражённых капиталистической моралью. Её отличительные, скорее, оправдываемые ею черты и особенности хорошо известны, это: неумная, паталогическая, не взирающая ни на какие запреты и ограничения и в конечном счете губительная для души, деструктивная по отношению к социуму и природе страсть к обогащению, неутолимая жажда наживы и стяжательства, неисцелимая и злая одержимость корыстными инстинктами, материально-финансовыми обретениями и успехами; воинствующий, пренебрегающий национальной самостоятельностью и самобытностью космополитизм, элементарное отсутствие чувства долга, неразборчивость в выборе средств, используемых ради достижения поставленных, обыкновенно низменных целей; крайний цинизм и прагматизм, индивидуализм и эгоизм и т.п.

Ясно и отчётливо осознавая, с настороженностью и гнетущей тревогой ощущая всю тлетворность, пагубность и опасность упомянутых и других черт воцарившейся буржуазной морали, многие современники всё чаще и энергичнее выказывают непреклонное желание избавиться от неё и строить своё долгоденствие на принципиально иных этических основаниях. В результате они, сами того всецело не понимая, вносят непосредственный

и конкретный вклад в праведное дело борьбы с капитализмом, расшатывая и подтачивая его изнутри, что становится одним из факторов его предстоящей гибели.

Профессор С.Н. Бабури, будучи приверженцем монизма, отводит именно этому, сугубо духовному фактору не только важное, существенное, но, точнее было бы сказать, определяющее, первостепенное значение. Приняв его оптимистическую, проникнутую верой в нравственность и мудрость людей, по преимуществу софиологическую точку зрения, мы тогда должны будем согласиться с тем, что вооружённых столкновений широких масс населения с ордами приспешников магнатов капитала, по-видимому, удастся избежать. Но мы не осмеливаемся принимать её полностью и безоговорочно, ибо в отличие, к примеру, от В.С. Соловьёва¹⁵, не верим или по крайней мере не до конца верим в нравственный прогресс человечества в целом. Впрочем, как знать, может быть С.Н. Бабури и прав? Будущее покажет. Нам же остаётся, несмотря на имеющиеся сомнения, надеяться на мирный, ненасильственный, бескровный ход революции, которая приведёт к ниспровержению буржуазного и возникновению справедливого строя.

Упование на такой сценарий развития событий обусловлено появлением новых и ренессансом испокон веку известных начал высокой, рафинированной морали, произошедшими и продолжающимися позитивными сдвигами прежде всего в умонастроениях, представлениях и чувствованиях, в сознании и, следовательно, поведении пока лишь наиболее передовой, разумной и просвещённой части общества практически всех зарубежных государств. В каком-то смысле мы присутствуем при рождении и воскресении качественно иной, лучшей личности.

Примеров это доказывающих уже предостаточно. Буквально с каждым годом всё большее количество граждан различных государств приходят к ясному, иногда интуитивному пониманию того, казалось бы, очевидного факта, что получение системного, добротного академического образования нужно им и их детям не столько для решения утилитарных задач (регулярных солидных доходов, гарантированной престижной работы, стабильного карьерного роста и т.д.), а необходимо, по сути, как таковое, само по себе. Образование в итоге всё

¹⁵ В.С. Соловьёв в работе «Первый шаг к положительной эстетике», опубликованной в 1894 г., пишет: «Несмотря на все колебания и зигзаги прогресса, несмотря на нынешнее обострение милитаризма, национализма, антисемитизма, диамитизма и проч., и проч., всё-таки остаётся несомненным, что *равнодействующая* истории идёт от людоедства к человеколюбию, от бесправия к справедливости и от враждебного разобщения частных групп к *всеобщей солидарности*» (см.: Соловьёв В.С. Первый шаг к положительной эстетике // Соловьёв В.С. Соч.: в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 550, 551).

чаще предстаёт в аксиологическом ряду фундаментальной, чрезвычайно важной и главное — абсолютно самостоятельной ценностью; утверждается его собственная исключительная самоценность.

В этом объективно отражается неотъемлемое свойство, уникальная особенность человеческой натуры — упорное и неодолимое стремление к постижению ранее неведомых, до сих пор сокрытых от пытливого ума закономерностей природы, общества и мышления, к постоянному, неутомимому познанию и самопознанию. Некая внутренняя, глубоко укоренённая в людях, будто магическая сила, избавленная от какого бы то ни было побудительного мотива со стороны внешнего авторитета, экзогенного влияния или давления, неистово влечёт их к творческому, созидательному освоению мира. Она подвигает их к покорению неизведанных научных вершин и изменению на этой интеллектуальной основе окружающей среды, условий своей жизни, в частности социально-экономических и государственно-правовых реалий своего бытия, в т.ч. угнетающей и порабошающей их организации публичной власти.

Нельзя не признать, что эта имманентно присущая человеку страсть, изначальное стремление к образованию, просвещению (удачно определяемому И. Кантом в качестве выхода из состояния несовершеннолетия¹⁶) и, соответственно, к осмыслению и переустройству действительности под натиском, жёстким психологическим прессингом целенаправленной агрессивной политики господствующего класса, либеральной демократии, ничем не стеснённого свободного рынка, разнузданного потребительского общества, усердно культивируемого постмодернистского виденья реальности и т.п., к сожалению, постепенно притупляется, затухает и угасает. Многие его уже безвозвратно утратили. Но оно, тем не менее, всё ещё характерно для наиболее пассионарных индивидов, о которых столь убедительно и подробно писал Л.Н. Гумилёв.

Невозможно не заметить и ряд других весьма наглядных и показательных сдвигов в шкале ценностей, в их иерархической сопоставимости, и, как следствие, в структуре потребления, в перерасходе некоторой, пожалуй, даже немалой части наших современников. Эти существенные изменения напрямую связаны с повышением

общего культурного уровня людей XX и XXI столетий. К ним приходит осознание того, что качество жизни зависит далеко не в последнюю очередь от степени её духовной насыщенности, наполненности нетривиальными смыслами и экзистенциальными переживаниями. Они активно предпринимают попытки, направленные на всемерное обогащение своей повседневности соответствующим содержанием. Рождающийся и возрождающийся ныне, на новом этапе истории постэкономический Homo sapiens гораздо охотнее обращает внимание: на социальную значимость, характер, нужность и полезность своего труда, а не только лишь на его доходность и прибыльность; он предъявляет достаточно высокие требования к выполняемой им изо дня в день работе, полагая прежде всего реализоваться в ней как творческая, инициативная и гармоничная личность; он хочет, чтобы его профессиональная деятельность была увлекательной и интересной, приносила ему удовольствие и радость; он, наконец, тратит довольно большую часть заработанных им (порою благодаря напряжённым длительным усилиям) денежных средств не на оплату тех или иных сугубо материальных нужд, не на аморальное потакание различным, может статься, имеющимся у него плотским слабостям, не на избавление при необходимости и желании от своих болезненных аддикций, а на удовлетворение невещественных, неосязаемых потребностей, связанных с запросами духовного — интеллектуального этического, религиозного, эстетического, эмоционального — порядка (чтение книг, прослушивание лекций, посещение святых мест, а также театров, концертов, музеев, выставок и т.д.).

* * *

На смену типичному персонажу эпохи капитализма постепенно, но твёрдо и неотвратно идёт новый, нравственный, проникнутый возвышенными чувствами, идеалами и устремлениями, пассионарный человек. Именно на него мы, равно и наш коллега и единомышленник С.Н. Бабурин, возлагаем оптимистические, особенные надежды. Вместе с тем уже начавшееся формирование такого человека не должно протекать исключительно стихийно, спонтанно, как бы само по себе, без положительного, благотворного и, что крайне важно, по-видимому, определяющего воздействия извне. Ведь тогда процесс его становления неизбежно будет лишён прочного, устойчивого основания окажется, вероятнее всего, временным и обратимым. Для того чтобы этого не произошло, следует предпринимать энергичные усилия по коренному, в сущности, революционному переустройству решительно всех значимых сфер общественной жизнедеятельности, сложившихся и созданных в их рамках социальных институтов.

¹⁶ «ПРОСВЕЩЕНИЕ, — настаивает философ, — это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие — это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! — имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения» (см.: Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Кант И. Соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 8. С. 29).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология мудрости / сост. В.Ю. Шойхер. М., 2007. С. 479.
2. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма / предисл. И.М. Рагимова. М., 2020. С. 7, 19.
3. *Загоров Орлин.* Актуальное исследование благотворительного государства. С.Н. Бабурин. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма // Государство и право. 2021. № 7. С. 197–200.
4. *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Кант И. Соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 8. С. 29.
5. Карасев В.И. Право и мировоззрение в современном обществе. С.Н. Бабурин. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма // Государство и право. 2021. № 7. С. 83–93.
6. *Керимов А.Д.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М., 2018.
7. *Керимов А.Д.* Демократия: опыт критического анализа. М., 2019.
8. *Керимов А.Д., Куксин И.Н.* Сильное государство как определяющий фактор общественного развития. М., 2017.
9. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Слово о традиции и современном обществе. М., 2016. С. 102, 103.
10. *Ленин В.И.* Отношение к буржуазным партиям // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 368.
11. Мазаев В.Д. Нравственное государство через конституционные аспекты экономики (в рамках дискуссии о проблеме нравственного государства и его российских особенностях, предложенной И.М. Рагимовым в связи с книгой С.Н. Бабурина «Нравственное государство...») // Государство и право. 2021. № 7. С. 94–105.
12. *Мальцев Г.В.* Нравственные основания права. 2-е изд., пересмотр. М., 2019.
13. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. М., 1970. С. 27, 28, 61.
14. *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., 1999. С. 41.
15. *Победоносцев К.П.* Великая лож нашего времени / сост. С.А. Ростуновой; вступ. ст. А.П. Ланщикова. М., 1993 (Мыслители России). С. 31, 32.
16. *Рагимов И.М.* Современная диалектика государства и нравственности. С.Н. Бабурин. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма // Государство и право. 2020. № 12. С. 106–111.
17. *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020.
18. *Савенков А.Н.* Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019.
19. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И.М. Рагимов, С.Н. Бабурин, Ю.В. Голик и др. СПб., 2019.
20. *Соловьёв В.С.* Первый шаг к положительной эстетике // Соловьёв В.С. Соч.: в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 550, 551.
21. *Толфлер Э.* Шок будущего / пер. с англ. М., 2004. С. 486, 487.

REFERENCES

1. Anthology of wisdom / comp. V. Yu. Shoikher. M., 2007. P. 479 (in Russ.).
2. *Baburin S.N.* The Moral state. Russian view on the values of constitutionalism / preface by I.M. Ragimov. M., 2020. P. 7, 19 (in Russ.).
3. *Zagorov Orlin.* An actual study of the beneficent state. S.N. Baburin. Moral State. Russian view on the values of constitutionalism // State and Law. 2021. No. 7. P. 197–200 (in Russ.).
4. *Kant I.* The answer to the question: what is enlightenment? // Kant I. Essays: in 8 vols. M., 1994. Vol. 8. P. 29 (in Russ.).
5. *Karasev V.I.* Law and worldview in modern society. S.N. Baburin. Moral State. Russian view on the values of constitutionalism // State and Law. 2021. No. 7. P. 83–93 (in Russ.).
6. *Kerimov A.D.* The state organization of social life: the theory. M., 2018 (in Russ.).
7. *Kerimov D.A.* Democracy: the experience of critical analysis. M., 2019 (in Russ.).
8. *Kerimov A.D., Kuskun I.N.* A strong state as a defining factor of social development. M., 2017 (in Russ.).
9. *Kirill, Patriarch of Moscow and all Russia.* A word about tradition and modern society. M., 2016. P. 102, 103 (in Russ.).
10. *Lenin V.I.* Attitude to bourgeois parties // Lenin V.I. The Complete Works. Vol. 15. P. 368 (in Russ.).
11. *Mazaev V.D.* Moral state through the constitutional aspects of the economy (in the context of the debate about the moral issue of state and his Russian features, proposed by I.M. Rahimov in connection with a book by S.N. Baburin “Moral State...”) // State and Law. 2021. No. 7. P. 94–105 (in Russ.).

12. *Maltsev G. V.* Moral foundations of law. 2nd ed., rev. M., 2019 (in Russ.).
13. *Marx K., Engels F.* Manifesto of the Communist Party. M., 1970. P. 27, 28, 61 (in Russ.).
14. *Panarin A. S.* Global political forecasting in terms of strategic instability. M., 1999. P. 41 (in Russ.).
15. *Pobedonostsev K. P.* The great lie of our time / comp. S.A. Rastunova; introductory article A.P. Lanshakov. M., 1993 (Thinkers of Russia). P. 31, 32 (in Russ.).
16. *Rahimov I. M.* Modern dialectic of state and morality. S.N. Baburin. Moral State. Russian view on the values of constitutionalism // State and Law. 2020. No. 12. P. 106–111 (in Russ.).
17. *Savenkov A. N.* State and law during the crisis of modern civilization. M., 2020 (in Russ.).
18. *Savenkov A. N.* Philosophy of Law, legal thinking and global problems of modern civilization // Transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind: reports of RAS members / under the general editorship of A.N. Savenkov. M., 2019 (in Russ.).
19. The modern state in the era of global transformations: an analytical report / I.M. Ragimov, S.N. Baburin, Yu.V. Golik et al. SPb., 2019 (in Russ.).
20. *Solovyov V.S.* The first step to positive aesthetics // Solovyov V.S. Essays: in 2 vols. M., 1988. Vol. 2. P. 550, 551 (in Russ.).
21. *Toffler E.* Shock of the future / transl. from English. M., 2004. P. 486, 487 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЕРИМОВ Александр Джангирович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KERIMOV Alexander D. — Doctor of Law, Professor, chief researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia